

18+

Алекс Динго

**Принцесса
мышинных
королевств**

Алекс Динго
**Принцесса мышиных
королевств**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51327443
ISBN 9785449828583*

Аннотация

Роман «Принцесса мышиных королевств». На кону российской фигуристки Александры заветная, долгожданная, самая дорогая Олимпийская медаль. И, кажется, нужно только выйти на ледовую арену и сделать всё красиво и правильно...

Содержание

Глава 1	9
Глава 2	22
Глава 3	34
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Принцесса мышинных королевств

Алекс Динго

© Алекс Динго, 2020

ISBN 978-5-4498-2858-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Избегайте тех, кто старается подорвать вашу веру в себя. Эта черта свойственна мелким людям. Великий человек, наоборот, внушает вам чувство, что и вы можете стать великим». Марк Твен.

Алекс Динго

Welcome...

Глава 1

Глухая ночь шептала. Слегка порошил снег. Поддувал чудный, февральский ветерок. Он лихо поднимал снежную пыль, словно игрался, как озорной ребёнок. Город Брянск сиял замысловатыми огнями. Как будто в открытом космосе парили орбиты и метеоры. Тусклый фонарь во дворе многоквартирных домов слабо освещал площадку. Слегка скрипел металлический лист, который оторвался от забора. В тёмном подвале из водопроводной трубы чуть подтекала влага. Капельки воды гулко разбивались об металлическую банку. На кирпичной стене нарисовалась большая, чудная тень. Круглые ровные ушки, вытянутый нос, тёмные маленькие глаза, как точки, усы во все стороны, гладкая шерсть, небольшие передние лапки и хвост, как шнурок от ботинка, – нарисовалась домовая маленькая мышь. Фигурка, двигаясь, становилась всё меньше и меньше. Её тень, тихонько ползя по стене, всё уменьшалась и уменьшалась. А затем просто исчезла. По деревянным доскам, наваленным в коридоре подвала, живо понеслось несколько десятков ловких мышей. Они, казалось, бежали наперегонки. У них имелись разные размеры. Но всех объединяло одно семейство. Выделялся упитанный мышонок по прозвищу Пузо. Он и сейчас, что – то жевал в своей «хлебнице». Позади всего шествия прыгал мышь Кроха. Казалось, ему не хватало сил, чтобы догнать

кого-нибудь. Дикий, Пончик и Зефир игрались. Они прыгали друг на друга и звонко пищали. Губка и Морж решили что – то горячо обсудить. Пушок витал в облаках. Он был романтичным и много мечтал. Большой, серый мышонок по прозвищу Бальзам живо заскочил по стенке на подоконник маленького окна. Он быстро облюбовал площадку возле дома. Его всегда ставили на шухере, как самого зоркого грызуна. Он имел очень стройный вид и искусно вселял надежду. Мышата Эльф и Ярый встали возле дверей. Они чутко прислушались, взирая друг на друга. Борзый взял на себя коридор. Он чутко принимался. Он всегда вовремя сообщал о приближении угрозы. Весёлые грызуны Морж и Кейс ловко пробежали по потолку. Они взялись за лампочку. И быстро закрутили в патрон. Мышонок Апельсин нажал на выключатель. Он любил нажимать на всякие кнопки. Но однажды его слегка ударило током. Теперь у него часто появлялся нервный тик. В тёмном, промозглом, каменном помещении засияло мутное озарение, которое дарила лампочка Ильича. На фоне кирпичных стен появилась картина Репина *«Мышиное собрание»*. В каждом углу восседали мыши. Они слегка оживились. И бегло глядели во все стороны. На пробитом, деревянном ящике ютилось сразу около тридцати мышей. А ещё они сидели на трубе, на проводах, на досках, на дверях и даже на потолке. Они устремили свой чуткий взор в одну точку. На подоконнике уже восседал большой, пузатый, светло – сиреневого окраса шерсти мышь по прозвищу Си-

ньор. Он сидел на мягкой, набитой перьями подушке. Лапкой постоянно поглаживал своё круглое пузо. Вид имел прозорливый, как у профессора точных наук. Щёки круглые, точно он держал там шарики для пинг-понга. Его ещё называли Академиком за излишнюю смекалку и интеллектуальность. На большой голове сияла корона, умело изготовленная из медной проволоки. Глаза тёмные сияли. Длинный нос натужился. На шее висела золотая цепь, которая как – то месяц назад нашлась в контейнере. В лапках он сжимал гнутую вилку. Она заменяла ему скипетр или державу. Он быстро подкрепился маленьким кусочком сыра. На подносе лежали небольшие бутерброды, канапе из фруктов, овощей, колбасы и сыра, лёгкие сладкие закуски и разные напитки. Даже спиртосодержащие угощения. Синьор был потомственным королём всех мышей. Он был сыном великого грызуна Сладкого. Тот обожал глюкозу. На ней и погорел. Просто объелся сладостями. И у него слипся желудок. Синьор был его десятым сыном. Он отличался своей дипломатичностью и деликатностью в решении всех дел. Имел тонкий ум. И коты его недолюбливали. Около десяти раз он лихо уходил прямо из-под их когтей. Его семья состояла из пятидесяти особей. Его пассия Мари сейчас принимала ванну в квартире Жулиных. Она слыла весьма стервозной и гламурной мышкой. Предпочтение отдавала американской актрисе Мэрилин Монро. Она брала уроки актёрского мастерства в местном доме культуры. И часто сама пела. Но мыши всегда бежали по-

дальше от такого вокала. Для неё, как правило, такие порывы души заканчивались бокалом вина. Обожала наряды и украшения. Часто пропадала в спа салоне «Виктория», где крутила один роман за другим. Но только ради забавы. Она любила только короля – мыша Синьора. А тот отвечал взаимностью. Он просто не чаял души в своей половинке. И сейчас рядом с ним восседал сын – приемник Лютик. Тот тоже значился истинным стратегом. Но всё же любил побаловать себя картами и выпивкой. Он ценил покер. Он часто бывал с друзьями в баре «*Формула один*». И такое веселье стоило мышонку Гвидону жизни. Ещё рядом находились дочки по имени Кокетка и Лолита. Они занимались исключительно собой. Выглядели гламурно. И часто бывали в ночных клубах. Мышки фанатели от стриптиза в исполнении пышногрудой девушки Снежаны. А ещё они обожали brutального мачо Маугли. Тот каждые выходные танцевал, эротично раздевался и показывал своё большое, мужское достоинство у золотистого шеста.

Все мышата притихли. Их взор устремился в одном направлении. Король слегка поправил на голове корону.

– Так господа дорогие. Какие у нас сегодня вопросы на повестке дня? Докладывай Банкир, – величаво заявил мышь Синьор.

Мышь Банкир показал свою утончённую мордочку в томном озарении. Маленькие глаза заморгали. Он походил на работника офиса. Был гладок и чудно причёсан. И, казалось, делал успешную карьеру. Он курировал всеми делами

и заведовал мышиным банком. Там имелось и золото, и серебро, и украшения и даже деньги нескольких, разных национальных достоинств и банков. Он слыл правой рукой Синьора. И всегда послушно следовал его указам. Он не выговаривал букву «Р».

– Господин Синьор. Сегодня у нас три вопроса для рассмотрения.

– Озвучь их, пожалуйста, всем.

– Да. Первый вопрос. Это решение по коту Ваське. Вчера вновь без вести пропали мышата Ньютон, Кекс и Циклоп. Всего за два дня исчезло пять мышат. Кекс вернулся и рассказал, что на них напал Васька. Он совсем разбушевался. Ведёт себя, как подлый слизняк... С ним надо что – то делать.

– Да... Он и меня чуть не схватил...

– Его надо самого пустить на консервы...

– Он одичал...

– Этот Васька настоящий демон...

– Он беспредельщик... Он нападает на нас даже в обеденные часы.

– Он откусил Султану хвост. Тот теперь в панике...

И не пришёл на собрание.

– Этого Ваську... Хрена моржового. Его надо схватить и отправить куда-нибудь по почте России... Он надоел уже...

– Хаахааааа...

– Его нужно, как и Мурзика отправить в деревню... С тем

получилось весело... Хаахаааа...

Мышь Синьор резко вскочил со своей подушки. Он лихо махнул вилкой. Затем успокоился. Все мыши притихли. Воцарилась тишина. Банкир оправил лапкой на своей милой мордочке очки.

– Тихо вам. Ладно. Вот моё решение. Кота Ваську наказать. Устроить ему тёмную. А потом отправить его в дальнейшее плавание. Он любит бывать в канализации. Пускай Чемпион уведёт его в другой конец города. Что за второй вопрос, – заявил король – мышь Синьор.

– Господин Синьор. Второй вопрос касается продуктового магазина «Фасолька».

– А что с ним не так? – спросил Синьор.

– Видите ли, хозяин заведения Епифан Колосков упитанный мужлан и кровопиец заколотил наш проход в магазин. Теперь нам нужен новый ход. А мыши из соседнего двора не хотят пропускать нас в свою дверку. У них, видите ли, своя тропка.

– Это недопустимо...

– Они ходили в наш проход свободно... И мы не брали с них ничего.

– Они оборзели...

– Это сначала был наш магазин... Мы их туда пустили...

– Да... Они оборзели просто.

– С жиру бесятся... Их надо прогнать и всё...

– Да... Теперь получается мы тут совсем не при делах.

Они просто ожирели...

– Аха...

– Они наглеют... Это не допустимо...

Мышь Синьор вновь резко вскочил с подушки. Он крепко в лапке сжал свою вилку. И, казалось, сейчас её метнёт. Все мыши притихли. Даже склонились немного. Король всех грызунов смирился. И даже немного улыбнулся.

– Ладно. Значит, так. Первое, отправить грызуну Жоржу ноту протеста. Второе, пробурить новый вход в магазин «Фасолька». И третье, наказать хозяина лавочки штрафом в тысячу рублей. Просто взять у него из кассы. За то, что мы терпели нужду и невзгоды по его вине. А теперь, говори Банкир, какой третий вопрос? – спросил Синьор.

– Да. Господин Синьор. До нас долетели весьма неприятные слухи, которым есть подтверждение. Нашей фигуристке Александре Русовой хотят учинить какую – то неприятность. Её соперницы Нина Бриджида и Моника Джина из Австралии и Канады желают ей подложить свинью...

– Чего? Нашему мышонку. Нашей русской ракете... Это недопустимо, – громко заорал Синьор.

Банкир притих. Он чуть склонился. Всё мыши зажались, взирая на своего короля. А тот уже успокоился. Он вновь дышал ровно.

– Продолжай Банкир... Так что они там удумали...? – заявил Синьор.

– Господин. Они, по сведениям наших братьев, хотят по-

хитить её любимую собаку Тину перед самым выступлением на Олимпиаде в Пекине.

– Это не допустимо... АААА... ААА... Пускай только попробуют, я их лично засужу... Вырву всем задницы... ААААА... ААА..., – закричал Синьор, пуская пар.

Мышь – король Синьор вновь резко вскочил с подушки. Он лихо запрыгал, закрутился и замахал своей вилкой. Глаза округлились. На подбородке уже показалась слюнка. Он точно помешался. Но приступ гнева быстро улетучился. Синьор присел на подушку. Мыши быстро переглянулись. Все затихли, как цуцики.

– Ладно. Мы не должны этого допустить... Значит, они хотят похитить собачку Саши. Тем самым выбьют её из колеи. И она будет волноваться. И она потеряет настроение и кураж... И будет думать не о том... И начнёт отвлекаться... И будет кушать много сладкого... Наберёт вес... И... Этого достаточно. Вот что удумали... Не бывать этому... Либо я не король всех мышей. А пустое место... Александру никому не дадим в обиду... Её нужно вовремя упредить и всё ей рассказать... Вот же пигалицы, малявки и молокососы. Беру это дело под свой личный контроль. Каждый час мне докладывать. Если надо мы устроим специальный конгресс. Я свяжусь с королём крыс. Я пошлю весточку царству летучих мышей. Я сделаю всё, чтобы всем им порвать задницы... Пускай только посмеют напасть на Сашу... Я им лично все коньки перегрызу... Когда начнутся соревнования? – эмоци-

онально высказался мышь Синьор.

– Уже завтра Александра летит на самолёте в Китай. А соревнования начнутся после, послезавтра в Пекине.

– Ясно Банкир. Так, мыши Губка и Эльф. Шаг вперёд, – скомандовал король мышей Синьор.

На площадку, томно озарённую лампочкой, живо выскочили из темноты мыши Губка и Эльф. Губка реально походил на губку. Он был сложен плотно и квадратно. Как – то тетя Глаша Мулялькина мыла пол в коридоре кафе «Пилот». Мышь Губка попал в ведро. Он глотнул мутной водицы. А затем он намотался и на тряпку – полойку. Аглая усердно водила своим орудием по каменному полу. А Губка своим пухлым брюхом обтирал все углы излюбленного помещения. Тогда ему досталось с лихвою. И он получил своё прозвище Губка. Но всё же слыл очень шустрым и проворным. Его круглая мордочка походила на фейс заведующего столовой «Забавушка». Он часто там бывал и кормился. Глаза тёмные и большие сияли. Шерсть светло – серая, гладкая смотрелась мило. Казалось, он каждый день принимал душистые ванны. И правда, он часто гостил в квартире №135. Там пышногрудая хозяйка Варвара мылась каждый день. Она принимала ароматные ванны. И он туда же нырял с головой. От него чудно пахло. Мышь Эльф отвечал своему прозвищу. Его вид был схож с настоящим эльфом. Он был невероятно лёгким, воздушным. Шерсть цвета лунного сияния чуть отдавала блеском. Уши острые, высокие и всегда

торчком. Глаза маленькие, хитрые. Нос небольшой, но острый и прямой. Он, как и его брат – эльф, обладал некоторыми волшебными способностями. Мог испаряться за доли секунд и появляться вновь. Так он водил за нос всех котов в округе. К нему даже некоторые хищники потеряли всякий интерес. А он дурачился и ликовал над ними. Он был строен и очень быстр.

– Губка и Эльф. Вы сообщите Александре эту противную новость. Вы известите её, как следует. И смотрите не облажайтесь. Я лично проверю. А облажаетесь, отправлю вас суп варить коту Ваське... Всё поняли, – строго заявил мышь Сигнор.

– Ну... Да... Мы..., – неуверенно затянул Губка.

– Мы известим Александру..., – заявил Эльф.

– Да. Мы справимся...

– Смотрите мне. Я на вас надеюсь... А теперь наш коронный танец... Музыка нам. Понеслась..., – боевито сказал Сигнор, махая вилкой.

Зазвучала ритмичная, весёлая мелодия. Мыши Ора и Ода загудели в трубки. Мышонок Риф взялся за барабаны, которые состояли из трёх консервных банок и резиновой шины. Он лихо по ним запрыгал. Зазвучал и музыкальный треугольник в лапках Трои. Мышь Фортуна заиграла на настоящем брошенном саксофоне. Ей умело помогала Барбара. И получалось весьма профессионально. Малышка Кама умело затянула свою песенку. Казалось, где – то ещё заиграла

гитара и гармошка. Началась настоящая дискотека. Все мышата ритмично задвигались, взирая на своего эпичного короля. Мышь Сеньор умело крутил тазом и двигал передними лапками, точно куда – то залезал по лесенке. Он заимствовал движения из твиста и ламбады. Он иногда прыгал и разворачивался, всем показывая свой изумительный хвостик. Затем торжествовал танец – паровозик. Он тронулся. Мышата живо куда – то понеслись, держась друг за друга. Все ахнули, замерев на месте. Король Синьор решил показать нижний брейк-данс. Он закрутился на спине, а потом и на голове, как шальной. А задними лапками ещё успевал жонглировать кусочками сыра. Он сорвал аплодисменты неистовой публики. Мышонок Кроха тоже решил выделиться. Он лихо закрутил сальто и закувыркался на одном месте десять раз. Но в итоге полетел непонятно куда. В коридоре появилось ещё больше мышей. Появились и крысята. Они прыгали отовсюду. И тут же погружались в безумные танцы. Кто – то примерил на себе чудные наряды из подручных средств. Выделялась среди прочих мышка Жилка с яркими бусами на шее. Мыши пустились в дикий, несусветный пляс. Они двигались, кто как умеет. Казалось, уже торжествовал настоящий карнавал. Словно, как в городе Бразилии Рио-де-Жанейро. Мышата резвились не на шутку. Они равнялись на своего короля Синьора – танцора диско.

В темноте подвала мелькнула фигурка мыши. Высокая тень быстро превратилась в маленький силуэт. Показалась

забавная мордочка грызуна Бальзама. Он округлил свои тёмные, шальные глаза. И живо запрыгал, как очумелый. Шерсть встала дыбом. Бальзам засвистел, как истинный разбойник Соловей, который только что спрыгнул с дерева.

– Шухер братва... Шабаш. Сюда кот Тигр из соседнего двора пожаловал... Бегите... Он сюда идёт... Бегите... Спасайтесь, – громко запищал Бальзам.

– Тигр...

– Он тот ещё сукин сын...

– Бегите...

– АААА... ААА... Бежим... Быстрее...

– Спасайтесь...

– Вот же... Ни одно собрание нормально не закончили...

– Спасайтесь...

– Он уже рядом... Он уже здесь...

Все мыши и крысята побежали, кто куда. Ловкие и быстрые грызуны Морж и Кейс живо пронеслись по потолку. Но всё же свалились на доски. И вновь быстро побежали. Апельсин нажал на выключатель. В подвале воцарилась полная темнота. Король Синьор со свитой удалился по трубе за каменную стенку. И след простыл. Площадка опустела за несколько секунд. На лестнице появился силуэт кота Тигра. Его глаза сияли, как два ярких, зеленоватых алмаза. Точно их питал аккумулятор, который заряжался от сети. Кот имел рыжий, тигровый окрас. Его хвост чуть загибался на кончике. Тигр плавно побежал по площадке. Он замер.

И тут же чутко принюхался. Сейчас он походил на скульптуру известного мастера Олега Кислицкого. Тигр совсем не двигался. Казалось, даже не дышал. Его вид морды напоминал фейс бухгалтера Жоры Кобелянова из кооператива «Изумруд». Тот каждый день считал деньги пачками и складывал их в большой, металлический сейф. Но фигура всё – таки ожила и быстро побежала. Она обладала невероятной лёгкостью, цепкостью и пластичностью. Кот ловко заскочил на батарею. Он решил подремать в уюте и тепле. Он мило замурлыкал и затянул свою очередную песенку.

Глава 2

Вдали над горизонтом виднелось золотистое сияние. Небо утопало в холодных, зимних красках. Но веял приятный, мягкий, благотворный ветерок. Плавно порошил февральский снежок. Он походил на мишуру из новогодних хлопушек. Казалось, где – то наверху весёлый и немного дикий клоун или колдун, или волшебник, или поддатый Дед Мороз, или кто – то ещё просто разбазаривал запасы, которые залежались со старого Нового года. Ему доставляло большое удовольствие пулять во все стороны из новогоднего арсенала. И выглядел он забавно. Он походил на дядю Демида, который проживал по улице Ленина в доме 153 в однокомнатной квартире. Лицо круглое и багряное, как фонарь светофора. Нос большой и сальный, словно бронзовая статуэтка. Глаза светлые, дикие, чуть навывкате. Как будто он всё время видел летающую тарелку и был удивлён и тронут. Рот широкий, щёки круглые. Его вид походил на морского окуня, которого поймали в рыболовецкую сеть пару дней назад. И он теперь был немного замороженным. Руками он держался за бутылку шампанского. И, казалось, искал там Джина, который бы исполнил все его желания. А может Деמיד представлял, что держит в руках не бутылку, а подзорную трубу. Он на корабле в открытом море. Он отважный капитан судна. Он ищет красивых странствий. Но на деле он просто дремал. Его ис-

кали органы опеки, налоговая инспекция, тракторист Борька, жена Глаша и работодатель из местного жилсервиса «Теремок». Особенно его хотел увидеть директор данного учреждения. Он внешне походил на хищного крокодила. И даже обладал теми же повадками и рефлексами.

Величаво смотрел вдаль Рязанский кремль. Древнейшая часть города Рязани пестрила ярким колоритом. Под открытым небом красовались золотые купола и шпиль колокольни одного из старейших музеев России. Он хранил истинный Святой Дух. Здесь как будто оживала старина. И стоял ещё град Переяславль Рязанский. Отсюда открывались чудные виды на бескрайние, покрытые, словно белой бахромой окрестности. Река Ока тянулась в своём привычном русле и белела. На крутых горках то тут, то там мелькали фигурки. Там торжествовали аттракционы и русские забавы. А на мостике, казалось, стоял сам черниговский князь Ярослав Святославович, внук Ярослава Мудрого. Тот с чьим именем связано название и возникновение города. Но то был байкер Мирон. И серебристый мотоцикл «Урал» стоял рядом. Его сильно бородатое лицо смотрело вдаль. Глаза щурились. На двухжильном теле красовалась утеплённая, тёмная, короткая кожанка. За пазухой он держал ружьё – обрез. За ним охотилась банда крутого авторитета Ворона. Тот обладал скверным характером. Он походил на редкое земноводное существо. Свои короткие, тёмные волосы всегда зализывал назад, как истинный подражатель блокбастеров. У него на правой

стороне лица имелся шрам от глаза до подбородка. Ворон выглядел отменно. Костюм с иголки, блестящие ботинки, золотой браслет и цепь. Всегда держал при себе серебряную трость. Как – то он ею лихо защитился от пятерых ухаживателей. Ворону принадлежало много игорных домов и солидных пристанищ разврата. Мирон влюбил в себя одну жрицу любви по имени Анжелика. Она выглядела статно и молодо. И точь – в – точь походила на Монику Беллуччи. После ночи любви Мирон уговорил крошку бежать вместе с ним. Они уселись на его мощный мотоцикл. И байкер выжал всё из своего «железного коня». После долгой дороги они остановились в одном мотеле «*Chao Pao*». Но их местонахождение быстро вычислили. Ворон послал своих людей. В номер влетели крепкие, мускулистые ребята. Дверь просто снесли. Она отлетела в сторону. А голубки Мирон и Анжелика не жили в постели. Их жгучие вакханалии не прекращались всё раннее утро. Крепкие незнакомцы тут же врезали байкеру под дых. Затем проверили пресс. Ещё врезали пару раз под челюсть. Но Мирон был не из робкого десятка. Он стерпел боль. А затем в нём пробудился истинный, русский медведь. Он лихо раскидал по номеру всех неприятелей. Кем – то он проломил стенку туалета. Кого – то бросил в ванную отдохнуть. А лысого крепыша несколько раз ударил об потолок. Тот так и повес, пробив своей головой гипсовую, зеленоватую обшивку. Затем он быстро надел штаны и обулся. Анжелика тоже не теряла времени. Она ловко натянула на се-

бя атласные бирюзовые трусики и прикрыла грудь шестого размера своим розовым бюстгальтером. По дороге накинула на себя лисью шубку. Любовники вновь оседлали мотоцикл «Урал». Мирон дал по газам. «Железный конь» быстро разогнался по свободной дороге. Стрелка спидометра живо легла на сотку. Мотор шибко загудел. Из-под колёс лихо вверх полетела белая пыль. А лёгкий морозец приятно обдавал полуоголённые тела. Анжелика крепко руками вцепилась за своего крутого бойфренда. Её тёмные, роскошные волосы развеялись по ветру. Она мило улыбнулась.

На большом, городском катке царило истинное столпотворение. Кругом взад – вперёд носились разные фигурки. Они немного толкались. Десятилетний Вова ползал на четвереньках. Он искал свою варежку. А её уже примерил на свою руку тридцатилетний Борис. Он умело катился на коньках. И быстро разгонялся. В него резко врезался двадцати пятилетний любитель рока и хеви Паша. Он походил на бочку, которая плавала по морю в известной истории «Сказка о царе Салтане» Александра Сергеевича Пушкина. Борис грузно свалился на пятую точку. А Пашу сбили юные хоккеисты. Они лихо гоняли шайбу по льду. Тот пригрозил им кулаком. И вновь покатил, куда глаза глядели. Тут появился местный скелетонист Иннокентий. Он был в дупель пьяным. Его соратники постоянно выносили за пределы корта. Но он всё равно возвращался и пытался сделать «тулуп». Тихон завалившись на бок, лишился всех своих карманных денег. Мед-

ные монеты звонко раскатились по льду. И попадали люди один за другим. А кто – то еле устоял на коньках. И получился настоящий, сольный номер для выступления. Высокий хмырь Гоша ловко обчистил сексапильную дамочку. Он своей липкой рукой стянул у неё из кармана телефон и помаду красного цвета. А ещё зажигалку с надписью Муза. Так звали потерпевшую. Он не брезговал ничем. У Вали снял бусы, у Оли цепочку, у Тоши шарфик, а у Веры он достал светлые блестящие стринги из кармана бежевого пальто. Сексуальная малышка знала толк в настоящем стриптизе. По льду все носились, как угорелые. Кто в лес, кто по дрова. Парамон и Кира стояли в обнимку. Их горячий поцелуй уже продолжался полчаса. Парень еле стоял на коньках. Но терпел изо всех сил. Кира умело крутила своим языком во рту своего белобрысого, жилистого и прыщавого героя. А тот всё же упал.

На горизонте показалась юная девушка – российская фигуристка, двукратная чемпионка мира среди юниоров Александра Русова. Она плавно передвигала ногами и руками. Стройная, изящная, лёгкая, невысокая малышка легко балансировала своим телом. Точно как лебедь белая плыла. За ней следом следовала длинная, светлая коса. Словно хвостик, как у мышки. Голову плотно облегал белая шерстяная шапка с тёмным, пёстрым помпончиком. Куртка пуховая цвета снежной лавы слегка пульсировала. Бежевые коньки чуть отдавали блеском. Металл сиял. В нём зеркально отра-

жалась действительность. Лицо округлое белое, покрылось румянцем на щеках. Глаза большие миндалевидные цвета бурного ручья сияли. На правой щеке имелось маленькое, родимое пятнышко, словно точка. В нём скрывалась некая сексапильность. Александра чуть наморщила свой небольшой, чуть вздутый, мышиный носик. Её небольшой рот засиял белой улыбкой. Словно она сказала сыр. Тоненькие губы цвета алой розы напряглись. Девушка, двигая руками, словно отталкивалась. Прямо перед ней расступился честной народ. Скорость, казалась, запредельной. Коньки чудно скользили по льду. Александра, развернувшись, резко и высоко подпрыгнула. Она затаила дыхание. Руки прижала к груди. Ноги чуть скрестила. Взлетела надо льдом, как птица. И тут же быстро закружила, как юла в магазине игрушек «Бегемотик». Как будто бабочка запорхала. Девушка, находясь в невесомости, обернулась вокруг своей оси около шести раз. Мировой рекорд был случайно побит. Но не зафиксирован судьями – экспертами. Всё же аксель – шесть оборотов был сделан изумительно. Затем Александра плавно приземлилась на лёд. Руки вытянула в стороны. И понеслась уже на льду, как дикая и непредсказуемая метелица. Девушка, выдохнув, мило улыбнулась. Горожане, взирая на фигуристку, бурно зааплодировали. Александра заметно застеснялась. Лицо немного покраснело. Её вид сейчас походил на милого щенка, который обмочив коврик в гостиной, всё же не понимал, что сделал. А ему доходчиво пы-

тались разъяснить, что так больше делать не нужно. Александра приняла похвалы. Она, обладая бойцовским характером, всегда со скоростью мчится за удачей. И в боксе может легко утереть нос любому сверстнику. Как – то во дворе она заступилась за младшего братишку. Грубиян Тоша толкнул её в спину. Он держал в страхе всех малышей в округе. И ехидно улыбался, как истинный злодей из фильма «Человек – паук». Александра решила поединок прямым апперкотом. Тоша подлетел. Его ноги оторвались от земли на полметра. Ботинки полетели в разные стороны. Больше он никого не обижал. Саша взяла вверх. Да даже сразиться с исполином или драконом. Дайте только меч. В глубине души Александры живёт истинная амазонка. Прямо как Галь Гадот в фильме Пэтти Дженкинса. Девушку не случайно поглотил мир фэнтези. И порой её границы между миром реальности и виртуальности соприкасаются на столько, что можно рехнуться. Но Александра не повернулась. Девушка подписала на свою страничку в инстаграм много лохматых, чудных, четвероногих приятелей. Они сами настойчиво звонят, «лайкают» фотки и просят к ней в друзья, а она просто любит их, как родных братьев. У неё имеется и дорогая кровиночка – чихуахуа по кличке Тина. Собака – компаньон имеет тихий, добрый нрав. Вид довольно гламурный. Она иногда модничает с лёгкой руки Саши. Хотя не гонится за пискотом моды. У неё самой есть трендовая, гладкая, короткая, светло – коричневая шубка и белые носочки. И она себе на уме.

Уши большие и смотрят забавно в разные стороны. Глаза тёмные, навывкате. Кажется, что она мультяшный персонаж, который просто взял да и выскочил из телевизора невообразимым образом. И тут же попала в добрые руки Александры. Или сама Александра превратилась в мультяшного героя, телепортом попав в мультик, и там уже познакомилась с Тиной. А «*русская ракета*» как раз хотела такую собаку. Мир фэнтези ей помог и с кошкой Хлоей. Та всегда ведёт себя как котёнок и надо поиграть. У Хлои морда, как у дикой bestии. Глаза большие, круглые. Шерсть гладкая, мышиная. Она обожает путешествовать в портфеле – аквариуме. И так она познаёт наш загадочный мир. А Хлоя уже подумывает, может поменяться с Александрой местами. И та вроде бы не против. Словом, собралась милая семейка Адамс.

Повеял приятный, морозный ветерок. Зеваки всё продолжали аплодировать. На лицах сияло удивление.

– Вот это прыжок... Молодец...

– Вау... Молодец крошка... Так держать... Хахаааа...

– Вот это да...

– Так это же Александра Русова. Она фигуристка... Она профи...

– Хахаааа... Молодец...

– Удачи на олимпиаде... Будем болеть за тебя...

– Покажи там всем настоящий класс...

– Да... Победи всех. Утери нос Жене Медведевой... Хахаааа...

– Да... Хаахаааа... И дай свой автограф Алине Загитовой.

Хаахаа...

– Хаахааааа... Я сам хочу автограф.

– Да... Хаахааа... Сфотографируйся с Кэйлани Крэйн...

– Передай привет Эмми Пелтонен.

– И передай привет Алексии Паганини.

– Поцелуй от нас Рики Кихиру.

– Молодец... Александра ты лучше всех... Задай им там всем жару...

– Победи всех...

Александра слегка помахала рукой своим истинным болельщикам. Она мило улыбнулась. Смущение не проходило. Сейчас она походила на мышонка, который сидел в мышеловке и, казалось, стыдился, что так нелепо попался. Затем всё же неловкость улетучилась. Она легко покатила на коньках по гладкому льду.

– Александра мы тебя любим. Дай им там всем прикурить...

– Хаахааааа...

– Да. Я тоже могу. Фигня... Я тоже так могу прыгнуть..., – заявил Федул.

– Аха... Не лезь в воду, если не знаешь броду. Сынок. Угмонись... Я тебе говорю... Ты так не прыгнешь..., – ответил дед Поликарп.

– Я прыгну, отвали дед...

– Ну, смотри... Я тебя домой не потащу...

– Себя тащи... Смотри и учись...

– Вот же хрен моржовый... Всё равно решил прыгнуть...

– Разойдись...

Молодой человек Федул Лютиков живо оправил на своей светлой голове шапку – ушанку. Он сморкнулся, выдавив из широких ноздрей все жёлто – зелёные, тягучие сопли. Его багряное лицо имело весёлый вид, – глаза большие светлые, как у орла, – нос крючком, губы полные и вытянутые, подбородок острый. Парень работал в деревне на ферме конюхом. Недавно он вышел на свободу из мест лишения. Он был фигурантом громкого, но иронического дела, которое рассказывало о похищении собаки знаменитой фигуристки. Теперь, решил встать на путь исправления. И в этом нелёгком поприще ему помогали животные. Его тёмное пальто имело большой размер. Федул, обладая жилистым телом, ходил в своём зимнем убранстве на солидный шкаф. Он живо разбежался, пытаясь повторить трюк Александры. Затем полетел ввысь, как ракета. Но запала хватило ненадолго. Только на один оборот. И тот был сделан не до конца. Динамит выдохся через пару секунд. Федул грузно приземлился на лёд. Его нога некрасиво изогнулась шиворот-навыворот. Как пластилиновая. Там уже появилось смещение с вывихом ступни и лодыжки. И тут же возникла опухлость коленного сустава. И появились большие синяки и ссадины на руках. И на носу царапина. Лицо исказилось в жуткой гримасе. Глаза округлились. В них появилась боль. Из рта потянулась

слюнка. Федул завалился на пятую точку.

– АААААА... ААА... Больно... АААА... Дедушка помоги... АААА... ААА... Как больно – то, – истошно закричал Федул.

– Вот же сукин сын... Я же тебе говорил не прыгай... Повторю... Стервец..., – заворчал Поликарп.

– ААААА... Помоги...

– Сукин сын... Сейчас... Держись... Сильно ударился... Дай – ка посмотрю, – сказал дед.

– Убери грабли... Мне больно... АААА...

– Вот недотёпа... Так и есть...

– АААА... Кажется... Я ногу себе сломал... АААА... ААА...

– Вот мудило... Сейчас вызову карету тебе... Терпи сынок...

– АААААА...

Люди столпились возле Федула. Александра, взирая на лицо молодого человека, зажалась. Она выказала своё удивление и переживание. Глаза округлились. *«Вот же ему не повезло... Дурак... Зачем он так прыгнул?... Это не так просто, как кажется...»*, – подумала она. Дед Поликарп, взирая на внука, достал из полшубка цвета лунного месяца, телефон. Он тут же им воспользовался.

– Алло... Скорая помощь... Приезжайте на городской каток. Мой внук себе, кажется, ногу сильно повредил. Ему нужна помощь...

– Вот ведь балбес...

– У этого парня крыша поехала...

– Лучше бы он не прыгал...

– Да уж... Хаахааааа...

– ААААА... ААА, – громко застонал Федул.

Александра тихонько покатила по льду. Она немного закружила, как белая метелица. Глаза округлились. Затем пожала плечами. *«Куда подевались мои подружки?... Как будто улетучились. Где они? Мне надо уже домой. Завтра же уже лететь на олимпиаду... А ещё чемодан не собран. Блин. Где они? Ладно. Покачу домой... Сами позвонят... Куда они подевались? Сейчас же все были здесь... Алёна. Аня... Тоня... Где они? Домой, что ли укатили и мне не сказали. Никого не вижу... Смылись...»*, – размышляла она. Александра, пожав плечами, живо осмотрела городской каток. Кругом маячили фигурки. Все носились туда-сюда, как угорелые. На лице появился заметный румянец. Девушка выдохнула.

– Странно..., – тихо произнесла Александра.

Глава 3

Повеял небольшой, холодный ветерок. Солнечный свет томно сиял, где-то затаившись в мутном облаке. Снег всё порошил. Он очаровывал своими видами. На трубе ледяного домика восседали мышата Губка и Эльф. Их шерсть заметно покрылась инеем. На носках висели небольшие сосульки. Они зорко смотрели на ледяной, городской каток. Губка имел бордовый шарфик на шее. А в лапках держал небольшую, подозрную трубу. Эльф обладал шерстяной шапочкой в виде колпака, на которой висел жёлтый помпончик. Мышонок постоянно себя растирал, чтобы совсем не застыть в ледышку. А Губка, казалось, не замерзал. Ему даже нравилось играть в детектива на свежем воздухе.

– Губка. Ты её видишь? – нервно спросил Эльф.

– Кого? – ответил Губка.

– Ты что там увидел?

– Ничего... Вот это крошки там резвятся. Надо было коньки взять. Девушка брюнетка. Она в короткой юбочке. Ноги от ушей. У неё пятый размер... Хаахааа..., – заявил Губка.

Эльф изобразил страшную физиономию, взирая на приятеля. Он скрестил когтистые лапки. А тот быстро одумался.

– Я хотел сказать, что она ещё катается...

– Ты блин на девок смотришь... Мы тут вообще – то

не на пляже, а на задании... Не забывай... Ты пойдёшь в супкоту Ваське, если упустишь Сашу..., – сурово заявил Эльф.

– Вот заныл... Всё под контролем... Она вон там... Вот же хрен. Я её не вижу... Где она? – заявил Губка.

– Вот же ты Коломбо...

Эльф резко выхватил подозрную трубу из лапок приятеля. Он пристально посмотрел на каток. Затем резко взял левее. В поле зрения появилась Александра. Она уже переодела коньки на зимние, замшевые ботинки. Затем поправила шапку на голове. И ловко на руки надела кожаные перчатки. Девушка стояла на парковке возле своего любимого электросамоката. За спиной висел рюкзак – аквариум. Она взялась за руль и ловко завела немудрёный агрегат. Мотор лихо загудел. Засиял небольшой фонарь возле небольшого, переднего колеса. Саша, оттолкнувшись, встала на металлическую стойку – седло. Электросамокат живо помчался по слегка заснеженной площадке. Он повёз свою хозяйку уже намеченным маршрутом. Ветерок тут же принялся приятно обжигать её улыбочное лицо. И снежинки таяли на румяных щеках.

Мышь Губка пожал плечами. Его морда напряглась. Он уставился на своего приятеля. А тот подпрыгнул, будто его укололи иголкой сзади. Глаза округлились. Его шапка чуть подлетела, оторвавшись от головы. С неё слетел снег. А затем головной убор вернулся на прежнее место.

– Она... Она..., – захрипел Эльф.

– Что? Где? Что она? – ответил Губка.

– Бежим за ней... Она покатила на своём самокате... Мы должны её догнать... И сообщить противную новость...

– Бежим... Давай сначала скатимся... Я на тебе...

– Почему это ты на мне... Давай я на тебе...

– Постой, давай тогда скатимся просто... Каждый сам с собой... Сам по себе... Сам и сам... ААА???

– Идиот...

– Кто идёт???

Мышата, не усидев на ледышке, живо покатались по крутой, высокой крыше детского домика. Они забавно свалились и нырнули в снег. Первым на поверхности показался Губка. Он живо осмотрелся. И тут же приподнял шапку – колпак. Под ней никого не оказалось. *«Где этот хренов волшебник?... Она же укатит сейчас...»*, – подумал Губка. Эльф выскочил из снега, как дельфин из воды в парке аттракционов. А шапка наделась на голову сама по себе. Он тут же побежал по тропинке, как заведённый.

– Постой... погоди меня..., – закричал Губка вдогонку.

– Догоняй...

Губка живо запрыгал, как будто бежал от дикого кота Васьки. А тот был очень голоден и зол. Упитанный мышонок смешно заскользил по льду. А затем врезался в перекладину. Глаза выехали на лоб, будто его сжали прессом с двух сторон. Но он быстро собрался с духом и телом. Он продолжил свой путь – преследование. Хотя нос теперь зудел.

– погоди меня..., – закричал Губка.

– Давай живее. Шевели батонами... Она едет быстро..., – ответил напарник.

Снежок чуть порошил. Эльф живо понёсся по тротуару. Казалось, его задние лапки крутились, как колёса. И летела снежная пыль в стороны. А Губка вилял из стороны в сторону. Он никак не мог найти свой баланс в движении. Уже задыхал, точно пробежал пять километров. Но всё же как – то поспевал за своим приятелем по цеху. Губка выдохнул, взирая вперёд. Он ловко проскочил меж ног упитанного горожанина Афиногена Лизомудова. Тот шёл, чуть пошатываясь из стороны в сторону. Его лицо пестрило багряным цветом, словно он объелся красного перца. В светлых глазах плыл небольшой туман. Из кармана не застёгнутой телогрейки торчала бутылка коктейля и пара морковок. Джентльменский набор был всегда при нём.

– погоди меня... Эльф..., – закричал Губка.

– Поднажми Губка... Она уезжает..., – ответил Эльф.

– Не упусти её из виду Эльф... А то нам хана. АААА... ААА..., – добавил Губка.

Повеял прохладный ветерок. Электросамокат, шумя электромотором, ехал довольно быстро по широкому тротуару. Сцепление имелось отличное. Александра, стоя на специальной подставке, включила вторую передачу. Она крепко держалась за руль. И вела уверенно свой чудный агрегат. Ветерок прохладный обдувал со всех сторон. Лицо даже немного инеем покрылось. Нос побелел. Но сияла

белая улыбка. Девушка получала невероятное удовольствие от чувства невесомости и лёгкости истинного полёта. Она ещё прибавила газа. Мотор загудел чуть громче. Точно пел. Александра, вырулив на прямую дистанцию, включила третью передачу. Электросамокат живо разогнался до тридцати километров в час. Её умелый водитель всё также улыбался. Она стояла прямо и смотрела вперёд, как капитан корабля дальнего плавания. А впереди пролив, море и дикие острова, где правили дикие необузданные аборигены. И ещё с ними нужно вести переговоры и о чём – то договариваться. И здесь всегда бывают форс-мажоры. *«Вот это я разогналась. Я просто лечу... Вау. Я лечу... Лечу... Хиихиши...»*, – быстро подумала Александра.

Мышь Эльф бежал вприпрыжку. Он наярывал от души. И старался держать в поле зрения лихую гонщицу Александру. Её электросамокат слегка вильнул на тротуаре. Затем ещё раз. Она заметно сбавила скорость. Впереди показались пешеходы. Эльф обрадовался. Он прибавил ходу. Дышал быстро, как окаянный. А его приятель Губка тоже бежал. Но всё время спотыкался и падал. Язык уже висел на боку. Глаза живо бегали. Они искали мотороллер. Губка положился на свою интуицию. *«Сколько ещё бежать. Я сейчас свалюсь и мне больше будет не встать... АААА... Как я не люблю бегать по снегу. Вижу. Вижу Эльфа... Вижу мотороллер... От меня никто не уйдёт... Я ещё выиграю этот марафон...»*, – рассудил он. Губка, споткнувшись, заскользил.

Он стоял на задних лапках и быстро ими задвигал. Он словно на коньках покатился, как беременный индюк. Но быстро завалился на брюшко и поехал по ледышке.

– ААААА... ААА, – заорал он.

Повеял небольшой, но прохладный ветерок. Чуть поросил снег. Одна улица сменяла другую улицу, один квартал продолжал следующий квартал. По дороге мчались автомобили всех мастей. В потоке небыстро двигался рейсовый, пассажирский автобус фирмы МЕН. За рулём восседал опрятный водитель Фрол Мамулин. Он крепко жилистыми руками держался за баранку. Он уже двадцать пять лет за рулём. Он сменил двадцать восемь предприятий. И уже как год работал не покладая рук, что являлось для него прогрессом. В салоне автобуса восседали пассажиры. Рыжеволосый, десятилетний мальчик Лев широко открыл светлые глаза. Он чуть помотал головой. *«Ничего себе... А там кто такие бегут? Это что там мыши бегут... Офигеть...»*, – подумал Лев. Рядом с ним сидела упитанная мама Клавдия. Она уткнулась в газету своим длинным носом и огромными очками.

– Мама... А если человек видит бегущих мышей. Это к чему? – спросил Лев.

– Ну. Если они бегут с корабля, то быть беде.

– А если просто по улице бегут. По тротуару...? – спросил Лев.

– Ну... Спроси, что полегче..., – ответила мама.

Лев помотал головой. Он быстро протёр свои квадратные

очки, в которых он походил на лауреата Нобелевской премии. Лицо натужилось, как будто бы он решал сложную задачу по математике. *«Ничего не понимаю... Я же видел. Бежали мыши за электросамокатом. Блин... Или это был глюк... Или я видел. Или нет... Но я же видел... Они бежали... Мыши...»*, – размышлял Лев.

– Мама. А этот доктор Кубиков, мне точно нормальные таблетки прописал? – спросил Лев.

Снег всё порошил. Александра уверенно держалась за руль и вела свой агрегат с моторчиком. Ярko сиял его небольшой фонарик. Она, включив передачу, прибавила газа. Электросамокат вновь поехал чуть быстрее. На небольшие колёса наматывался снег. Александра обогнала нескольких прохожих и эпичного велосипедиста Филиппа. Но не короля эстрады Киркорова, а всего лишь Щеглова.

Мышь Эльф бежал рядышком. Он был в нескольких метрах от заветной цели. Дышал быстро. В его тёмных глазах засияли огни светофора. Александра остановила мотороллер возле небольшого перекрёстка. Она бегло обернулась. Эльф тут же замахал лапками и слегка запрыгал. Но гонщица его не заметила. Она продолжила свой путь. Губка заметно отставал. Он небыстро бежал, но дышал тяжело. Его шерсть обледенела. На мордочке виднелся иней. На тротуар вышла группа школьников. Их руководитель Агния Морошкина имела статный и приятный вид. Лицо обладало грубыми чертами. Даже скорее мужскими. В китайской сумочке

цвета Альпийских гор она держала небольшой револьвер – зажигалку. И однажды он помог ей не стать жертвой грабителей. Те просто побежали, испугавшись оружия в руках эпичной дамочки. Школьники галдели, кто во что горазд. Мышь Губка, точно под лаву попал. Он еле уворачивался от ног юношей и девушек, чтобы не быть раздавленным в лепёшку. «АААА... *Боже. Меня сейчас раздавят... Только бы проскочить... Только бы проскочить. АААА... ААА...*», – подумал он. Губке всё же прищемили хвост. Его парализовала боль. Глаза округлились. Это нечаянно сделала милая, стройная девушка Вика своими бордовыми штиблетами. Губка, опомнившись, пригрозил ей кулаком. И тут же курносый школьник Алик, сделав шаг, случайно пнул ботинком мышонка по пятой точке. Тот полетел, как тенистый упругий мячик по корту. Он, широко растопыбив лапки, открыл рот на огород.

– ААААА, – закричал он.

Повеял лёгкий ветерок. Горожанин Филипп тяжело крутил педали своего большого велосипеда. На заднем колесе виднелась приличная восьмёрка. А ещё был заметен люфт. Мышонок Губка крепко держался за спицы. Он намертво прицепился к ним, как эксклюзивный живой катафот. Правда, особо не блистал. Он, натерпевшись, крепко держался лапками за спицы колеса и всё время вращался. «*Я вижу... Вон они... Так быстрее получить... Я их ещё обгоню...*», – подумал он. Филипп вновь закрутил педали. Его лицо пест-

рило багряным цветом, – глаза большие светлые, нос длинный, точно наращённый и ярко фиолетово – красный, губы полные чуть вытянутые цвета забродившей черники. Казалось, его били по лицу каждые двадцать четыре часа. За спиной он держал рюкзак, уже под завязку набитый алюминиевыми, пивными банками. Он двигался в пункт приёма металла. И сегодня уже намечался уикенд, наполненный яркими событиями. Выпивка, потасовка, драка, собачий вальс и лай во дворе дома, вызов соседями скорой помощи и полиции, затем вытрезвитель или «обезьянник». Филипп сморкнулся. Он, заметив контейнер, решил остановиться. Мышь Губка тут же соскочил с колеса. Он быстро побежал по тротуару.

Небо заметно потемнело. Там сгустились холодные краски. Снежок всё порошил. Ветер поддувал с небольшими порывами. По дороге мчались автомобили. От них исходил привычный гул. Кое – где мелькалидвигающиеся фигурки. Они появлялись повсюду. Уличный фон живо сменился на двор и площадку больших, многоквартирных домов. Кругом возвышались высокие деревья. Широкий тротуар был выгорожен небольшим, металлическим, трубчатым заборчиком. Кое – где стояли припаркованные, легковые автомобили. По краям дорожек лежали кучи снега. Александра, стоя на электросамокате, подкатила к подъезду дома. Она, нажав на ручку, остановила мотор. Он затих. Девушка ловко соскочила со своего верного агрегата. Лицо заметно порозовело.

Нос белел. Девушка живо приковала своего « резвого коня» специальным замком к стальной стойке. И, слегка погладив местного кота Барсика, тут же нырнула за двери.

Мышата Эльф и Губка, сидя на снежной куче, заморожённо смотрели на кота. А Барсик за милую душу уплетал сосиски одну за другой. Они прямо висели на упитанной шее. Его рыжая, тигровая шерсть чуть отдавала блеском. Глаза большие, прозрачные сияли. Эльф и Губка бегло переглянулись. На их смешных мордочках царило недоумение. Губка весь продрог. Он живо растирал лапками своё пухлое тело. Его словно достали из морозилки, где он провёл пару дней. А теперь заметно оттаял. На носу висела небольшая сосулька. Вся шерсть покрылась инеем. Брюшко просто обледенело. Лапки пристыли к снегу. Эльф обладал меньшей сосулькой на носу. На светлой шерсти заледенела его тягучая слюнка. Он оправил на голове свою шапку. И тут же позаботился о приятеле. Он покрепче затянул ему шарф на шее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.